

ПАЛЕОЛИТИЧЕСКАЯ СТОЯНКА СУХАЯ ПАДЬ В ЗАПАДНОМ ЗАБАЙКАЛЬЕ

Введение

На крайнем юге Западного Забайкалья (Кяхтинский административный район Республики Бурятия) в последнее десятилетие XX в. и в первом десятилетии 2000-х годов ведутся активные разработки ряда актуальных вопросов палеолитоведения. В частности, выявленные в это время новые палеолитические местонахождения Подзвонкая, Кудара-Сомон 2, Усть-Кяхта 13, 14, 15, 16, 17, Аршан-Хундуй, позволили приступить к детальному изучению вопросов, связанных: с региональными процессами становления археологических культур на раннем этапе верхнего палеолита; с проблемами взаимосвязи природная среда - археологическая культура в финале плейстоцена - начале голоцена. Вместе с тем наметилась и определенная диспропорция в степени изученности того или иного этапа каменного века для данного региона. К примеру, наиболее обеспеченным материальной базой данных предстает этап начала верхнего палеолита, изучение которого ведется на базе уникального археологического памятника Подзвонкая (Ташак, 1996, 2005). При этом истоки культуры, представленной на Подзвонкой, остаются неясными, т.к. предшествующий среднепалеолитический период здесь не изучен за отсутствием объектов со среднепалеолитическими материалами. Археологические материалы Нижнего комплекса Подзвонкой демонстрируют большое количество элементов среднего палеолита, сочетающихся с верхнепалеолитическими, и на основании этого могут рассматриваться как представляющие этап перехода от среднего палеолита к верхнему, исходя из наших представлений о среднем палеолите, исследования которого ведутся на сопредельных территориях. Последующее развитие данной культуры также не прослеживается в четкой последовательности, поскольку материалы Усть-Кяхты 16, по большей части относящиеся к концу раннего этапа верхнего палеолита, демонстрируют элементы, не выявленные на Подзвонкой. В связи с этим, на крайнем юге Западного Забайкалья актуальным остается направление поиска новых палеолитических объектов, где будут выявлены материалы, на основе

которых возможно будет проследить эволюцию материальной культуры этого времени.

Одним из таких объектов является Сухая Падь, открытый в начале периода активизации изучения палеолита на юге Западного Забайкалья, но материалы которого не публиковались ранее.

Стратиграфия, палеогеография и хронология

Местонахождение Сухая Падь, расположенное на крайнем востоке Кяхтинского административного района Республики Бурятия (в 15-ти км восточнее начинается Читинская область), в полутора километрах на С-С-3 от села Уладый, по правому борту долины р. Кудары (рис. 1), открыто автором в 1992 г. в ходе осмотра кургана-керексура. Тогда на местонахождении производились сборы подъемного материала. Памятник связан с мысовидным бортом распадка (пади) с пологим дном, называемым Сухая Падь. Борты пади имеют асимметричное строение. Правый (западный) борт крутой, резко поднимается вверх от дна. Вдоль левого борта сформировался подгорный шлейф, создающий пологий спуск от горного склона к дну пади, устьем выходящей к правому берегу р. Кудары. В нижней части распадка, несколько севернее археологического местонахождения, берет начало ручей, который в засушливые годы полностью пересыхает. В настоящее время между устьем пади и правым берегом речки Кудара располагается каменистая, слабо задернованная низкая пойма. В углублениях поймы постоянно стоит вода. По левой стороне устья располагаются скальные выходы, являющиеся продолжением скалистой горы, нависающей над долиной реки. Скалистые выходы у основания горы западной экспозиции (восточный борт пади) перекрыты маломощным плащом рыхлых отложений присклонового шлейфа. В обнажениях этого шлейфа, а также по обрывистому склону со скалистыми выходами и каменистыми осыпями, обращенному в сторону реки (южная экспозиция), и был зафиксирован археологический материал.

В полевой сезон 1997 г. на памятнике были поставлены разведочные археологические шурфы,

Среди травянистой растительности доминирует пыльца злаковых - 30 % (Gramineae), меньше пыльцы сложноцветных (Compositae 6 %, *Artemisia* sp. 11%), лютиковых-14 % (Ranunculaceae), крестоцветных- 10 % (Cassicerae) и лебедовых - 8 % (Chenopodiaceae). Споры представлены бриевыми мхами - 5 % (Bryales).

Учитывая активные процессы денудации склонов нет возможности утверждать, что в данном разрезе отражена полная последовательность климатических изменений и развития ландшафта. Но общая тенденция, вероятно, отражена достаточно верно. По-видимому, во время формирования 3-го литологического слоя начавшиеся изменения климатических условий в сторону иссушения продолжались - исчезли темнохвойные породы, появилась береза, сократились лесные площади. Распространение получили сосновые редколесья с березами и злаково-разнотравные формации с полынью, эфедрой.

Формирование слоя 2, вероятно, происходило во время максимума похолодания и иссушения. Об этом можно судить исходя из значительных нарушений слоя, представленных в виде различных выклиниваний и следов солифлюкционных процессов. Также можно предположить, что в силу иссушения климата растительность в зоне скальных выходов практически отсутствовала, в связи с чем проба грунта, представленная на анализ, оказалась почти пустой. Отмечены единичные зерна полыни (*Artemisia* sp.) и бриевых мхов (*Bryales* sp.).

Из 1-го литологического слоя было взято две пробы грунта - из верхнего и нижнего уровней. По мнению В.В. Савиновой обе пробы оказались практически идентичными, поэтому результаты их анализа были объединены.

Пыльца травянистой растительности (32%) представлена: осоковыми - 13% (Cyperaceae); злаковыми - 9% (Gramineae); гвоздичными - 8% (Caryophyllaceae); лютиковыми - 5% (Ranunculaceae); крапивой - 13% (*Urtica*); шейхцериевыми - 7% (Scheuchzeriaceae). В древесно-кустарниковом спектре (21%) определены: сосна обыкновенная - 14 % (*Pinus silvestris* L.), ильмовник-1 % (*Ulmus* sp.), лиственница - 0,5 % (*Larix* sp.), ольховник - 5 % (*Alnaster* sp.).

Споры доминируют в этом спектре (47 %) за счет значительного количества бриевых мхов (Bryales) и грибов. Кроме перечисленных определены споры уховниковых- 9 % (Ophioglossaceae), сфагновых мхов - 8 % (*Sphagnum*), папоротниковых - 5 % (Polypodiaceae).

Полученный спорово-пыльцевой спектр указывает на распространение во время осадконакопления осоково-злаковых формаций с редкими сосновыми группировками. На склонах в понижениях произрастал ольховник с шейхцериевым покровом, на сухих склонах - ильмовник. Повсеместно крапива. Указанная растительность весьма сходна с современной, из чего можно предполагать на время формирования 1-го литологического слоя климатические условия, похожие на современные. В верхнем уровне слоя, под дерном, на глубине 10 см находится уровень закладки основания

керексура, который не должен быть, согласно принятой хронологии, моложе начала 1-го тысячелетия до н.э. В среднем и в начале нижнего уровня зафиксированы немногочисленные археологические материалы финального неолита - ранней бронзы. Данный факт показывает, что 1-й литологический слой формировался в голоценовое время, начиная с финала голоценового оптимума. Рыхлые отложения раннего этапа голоцена, вероятно, не сохранились на раскопанном участке. Формирования второго слоя, в таком случае, приходится на период сартанского похолодания, что, в целом, соответствует характеру накопления слоя (о чем говорилось ранее). Судя по всему, именно в это время имела место активизация денудации склонов, что и привело к сносу части археологических материалов раннего этапа верхнего палеолита с высоких гипсометрических уровней на более низкие участки и соответственно распределению их по всему вертикальному срезу. Так как по краю горы, обращенному в сторону речки Кудары, повсеместно наблюдаются незадернованные участки грунта, то процесс разрушения слоев и вертикального перемещения артефактов продолжается и в настоящее время, хотя и в меньших масштабах.

Формирование третьего литологического уровня, таким образом, будет приходиться на финал каргинского потепления, в котором уже наблюдается выраженная тенденция к иссушению.

Костные материалы, зафиксированные совместно с палеолитическими артефактами, разрознены, крайне фрагментарны, очень мелки и единичны. Провести какие-либо палеонтологические исследования на таком материале не представляется возможным.

Определение возраста литологических подразделений Сухой Пади проводилось в Геологическом институте СО РАН на основе термолюминесцентного анализа (аналитик к.г.-м.н. А.В. Перевалов). Результаты датирования следующие:

Слой 2-23000± 16000 л.н. (ГИ СО РАН-308);

Слой 3 верхняя часть - 33000 ± 15000 л.н. (ГИ СО РАН-282);

Слой 3 нижняя часть - 39000 ± 13000 л.н. (ГИ СО РАН-307).

Датировать 5-й литологический уровень не удалось из-за высокого низкотемпературного эффекта у анализируемых образцов (заключение А.В. Перевалова).

Как видно из приведенных цифр, результаты датирования имеют слишком большие доверительные допуски. Вместе с тем, показания возраста, без учета доверительных допусков, распределяются согласованно и последовательно - чем глубже, тем древнее. Следовательно, время завершения частичного разрушения кровли 5-го литологического уровня и формирования третьего слоя с внедрением в него щебнисто-древяных прослоев (слой 4) приходится на последнюю стадию каргинского потепления, вероятно, начиная с конощельского похолодания, имевшего место внутри каргинского периода. Такое заключение не противоречит результатам палинологического

отложения скапливались в продольном углублении на склоне, которое в настоящее время полностью погребено. Реконструируя строение местности в позднем плейстоцене, можно предположить, что в устьевой части пади со склона западной экспозиции (восточный борт) опускались две невысокие скалистые гряды. Одна из них нависала над поймой речки. Вторая проходила параллельно севернее в 15 - 20 м (расстояние между вершинами). Углубление между скальными грядами, вероятно, представляет собой остатки склонового желоба более древних эпох. В первую очередь, именно этот промежуток между двумя грядами выбирался для устройства стоянок в позднем палеолите. К такому выводу можно прийти на основании того, что на распаханной поверхности подгорного шлейфа севернее кургана-керексура артефакты встречаются в единичных экземплярах. К моменту установки здесь первых стоянок скальное ложе между двумя грядами было заполнено отложениями слоя 5 (белая глина). Также можно предполагать, что именно в 3-м литологическом слое и формировались культурные горизонты позднего палеолита, материалы которых теперь распределены по вертикали от кровли 5-го до подошвы 1-го литологических слоев.

Согласно палинологическим исследованиям, проведенным в Геологическом Институте СО РАН (аналитик В.В. Савинова), 5-й литологический слой характеризуется наибольшей увлажненностью, по сравнению с последующими уровнями. В полученном

из этого слоя спорово-пыльцевом спектре доминирует пыльца древесно-кустарниковых пород - 68%, трав - 10% и споровых - 22% от общего состава. Среди древесно-кустарниковых растений преобладает сосна обыкновенная (*Pinus silvestris* L.) - 58% от общего количества представленной пыльцы. Значительно меньше сосны кедровидной - 6% и лиственницы - 4% (*Larix* sp.). Из травянистых встречается пыльца осоковых - 10% (*Cyperaceae*). Споры представлены папоротниковыми - 22% (*Polypodiaceae*).

Исходя из полученных аналитических данных, можно предполагать, что изучаемая местность во время формирования слоя 5 была покрыта хвойными лесами. В подлеске произрастали папоротниковые, на пойменных участках в понижениях отмечены осоковые. По мнению В.В. Савиновой, отсутствие богатой травянистой растительности (характерной для таких лесов) говорит о возможном изменении климатических условий в сторону наступающего иссушения, похолодания.

По-видимому, такую тенденцию подтверждают палинологические данные следующего (расположенного выше по разрезу) литологического слоя 3. Спорово-пыльцевой спектр, полученный из этого слоя, характеризуется доминированием травянистой растительности - 81 %, деревьев и кустарниковых - 14 %, спор - 5 %.

Древесно-кустарниковые породы представлены: сосной обыкновенной - 10 % (*Pinus silvestris* L.), березой - 2 % (*Betula* sp.) и эфедрой - 2 % (*Efedra* sp.).

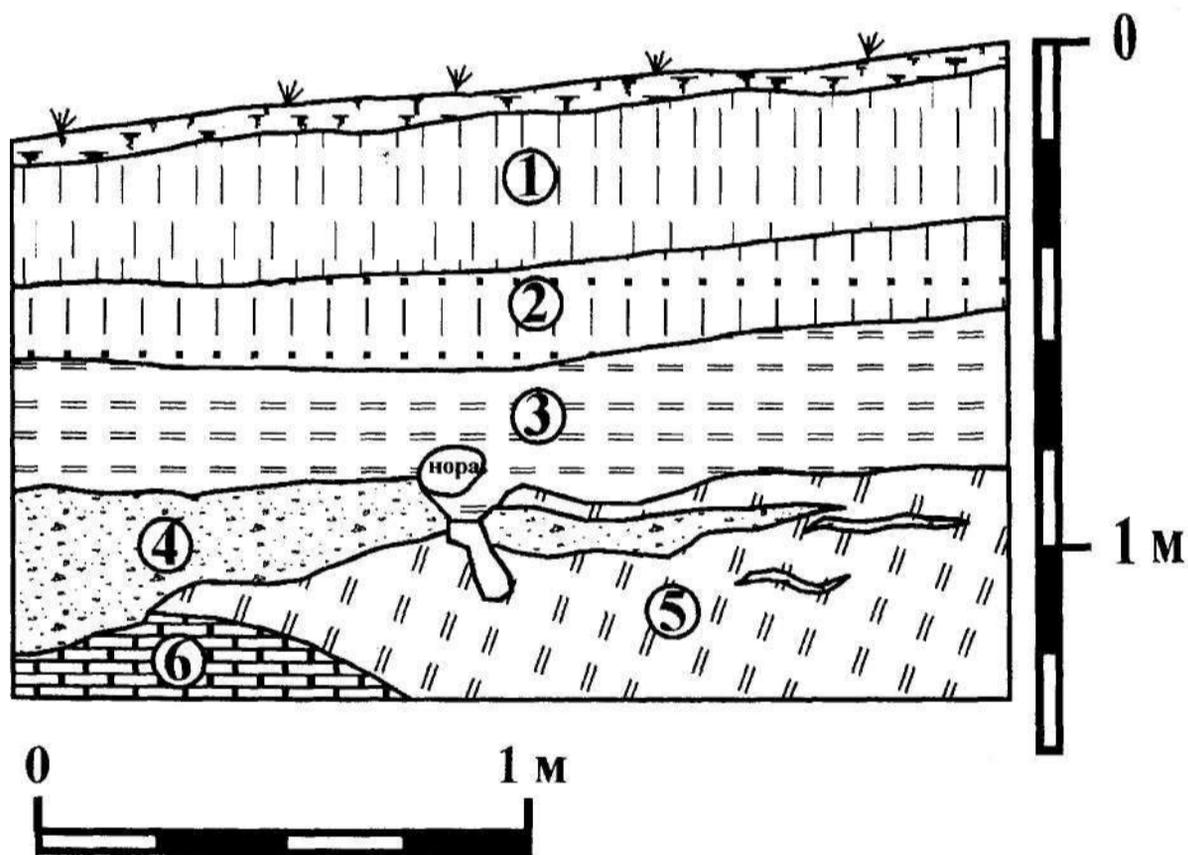

Рис. 2. Сухая Падь. Стратиграфия западной стенки раскопа (фрагмент): 1 - супесь буровато-черная; 2 - супесь черновато-серого цвета; 3 - супесь палево-серого цвета; 4 - каменисто-щебнистые прослои; 5 - глина бело-серого цвета; 6 - разрушающаяся скала

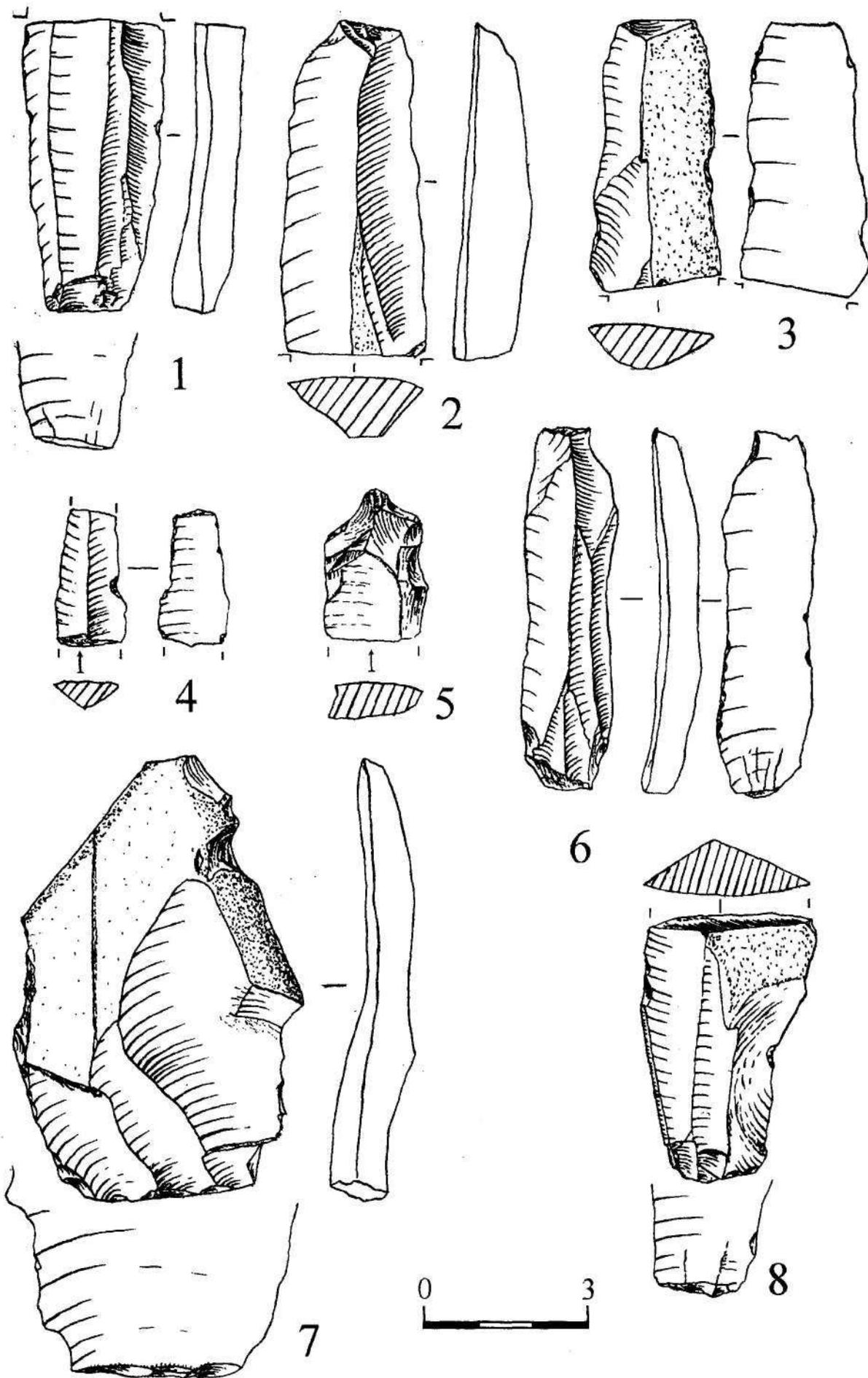

Рис. 3. Каменные артефакты: 1, 2, 4 - 7 - цитологический слой 2; 3 - цитологический слой 4; 8 - литологической слой 1

влено классическим волнистым вариантом, но с галечной поверхностью - при оформлении нуклеуса была выбрана галька с естественным волнистым выступом (ребром).

Орудийный набор. Кроме указанных плоских галек с рубящими лезвиями, в первом слое отмечено еще три орудийные формы. Все они оформлены на фрагментах пластин. Одно из изделий - фрагмент пластины с фрагментарной краевой ретушью. Второй фрагмент пластины несет по одному из краев грубую краевую, дорсальную фрагментарную ретушь и краевые продольные снятия, произведенные от поверхности слома. Третий экземпляр - расщепленный вдоль медиальный фрагмент пластины с продольными резцовыми сколами.

Второй литологический слой. В данном подсчете учтены артефакты с тех участков, где контактная зона между 2-м и 3-м слоями была сильно деформирована и часть артефактов была взята из уровня 3-го слоя.

В слое зафиксировано 88 каменных артефактов. К апробированному сырью относятся: нуклевидно оббитая галька - 1 экз. и нуклевидно оббитый, не окатанный обломок - 1 экз.; разбитая галька из крупнозернистого сырья - 1 экз. Нуклеусы представлены 4 экземплярами. В их числе: один подпризматический двухплощадочный монофронт с негативами удлиненных пластинчатых сколов (рис. 4-1); второй - двухплощадочный подпризматический монофронт для небольших пластинчатых отщепов. У данного нуклеуса первая ударная площадка подготовлена для снятия сколов по дуге фронта скалывания, вторая площадка, подготовленная для снятий в плоскостном режиме, носила вспомогательный характер. Со стороны этой площадки производились короткие мелкие сколы, поддерживающие выпуклость расщепляемой поверхности. Третий экземпляр нуклеуса пирамидально-клиновидной формы - одноплощадочный монофронт. Фронт скалывания по окружности охватывает три четверти поверхности нуклеуса. Ударная площадка ровная с галечной поверхностью. Контрфронт также сохраняет ровную галечную поверхность. С нуклеуса снимались короткие пластинчатые отщепы. На этом экземпляре наблюдается перенос скалывания на дистальную часть - по продольному клиновидному дисталу было произведено пластинчатое снятие со стороны контрфронта. Четвертый экземпляр подготавливался как подпризматический для пластин, но после двух неудачных снятий, отсекавших значительную часть подготавливаемой поверхности расщепления, был переоформлен в торцовый. Для чего на остатке нуклеуса было оформлено краевое ребро и подготовлена ударная площадка.

Продукты расщепления представлены: первичные отщепы - 6 экз.; массивные крупные отщепы - 8 экз.; массивные треугольные в сечении отщепы - 2 экз.; отщепы - 38 экз. (рис. 3 - 7); обушковые сколы - 3 экз.; реберчатые сколы - 2 экз. (рис. 6 - 1); обломки - 9 экз.; нуклевидный фронтальный скол - 1 экз.; пластины и их

фрагменты - 12 экз. В составе пластинчатых сколов 4 целых экземпляра (рис. 3 - 6; 5 - 1), 5 дистальных фрагментов и дистально-медиальных (рис. 3 - 2; 5 - 4), медиальный, медиально-проксимальный (рис. 3 - 1) и проксимальный (рис. 5 - 5) по одному экземпляру.

Орудийный набор. Во 2-м литологическом слое выявлено 10 сколов, переоформленных вторичной обработкой в орудия или использовавшихся в качестве таковых без предварительной подработки. Орудий на пластинах - 4 экз. На одной целой массивной пластине отмечена фрагментарная краевая вентральная выемчатая ретушь (см. рис. 5 - 1). На ровной и тонкой в сечении пластине отмечена мелкая краевая дорсальная ретушь, локализованная в дистальной части. Такая же мелкая ретушь нанесена на широком дистальном окончании фрагмента пластины (см. рис. 5 - 4). Четвертое орудие - пластина с мелкой краевой вентральной ретушью утилизации, локализованной в проксимальной части (см. рис. 3 - 6).

Скребки отмечены в 2-х экземплярах. Оба изделия, оформленные на отщепах, типологически относятся к концевым скребкам. В первом случае изделие оформлено на коротком массивном отщепе путем подработки дистального окончания крупнофасеточной краевой отвесной ретушью. Непосредственно кромка лезвия интенсивно выкрошена. Второе изделие оформлено минимальной подработкой основы - на углу широкого дистального окончания крупного отщепа нанесена полукруглая дорсальная среднефасеточная ретушь. Сам отщеп имел форму концевого скребка и поэтому его доработка была минимальной.

Одно скребло подготовлено на крупном нуклевидном сколе вентральной полукруглой крупно- и среднефасеточной ретушью (рис. 5 - 3). Край противоположный лезвию оформлен как обушок продольным пластинчатым сколом по типу торцового снятия. Двухлезвийный струг изготовлен на продолговатом, но коротком по направлению скалывания отщепе. Лезвия оформлены на противоположных узких краях среднефасеточной ретушью. При этом фасетки, оформляющие каждое из лезвий, направлены на разные поверхности.

Два обушковых отщепа на пологих краях несут анкоши, образованные серией мелких сколов (рис. 6 - 2). Проколка на мелком фрагменте орудия с крупно- и среднефасеточной ретушью (рис. 3 - 5). Последнее орудие - пластинчатый отщеп с краевой ретушью утилизации.

Третий литологический слой. В этом наборе учтены только те артефакты, которые зафиксированы непосредственно в палево-серой супеси. Артефакты, оказавшиеся внедренными в щебнисто-дресвяные прослои (слой 4) и находящиеся в контактной зоне с 5-м слоем отнесены в группу находок из слоев 4 - 5.

Всего учтено 17 предметов. Первичное расщепление представлено двухплощадочным нуклеусом, подготавливаемым как подпризматический, но из-за плохого качества галечного сырья (большое количество разнонаправленных трещин) утилизация его была

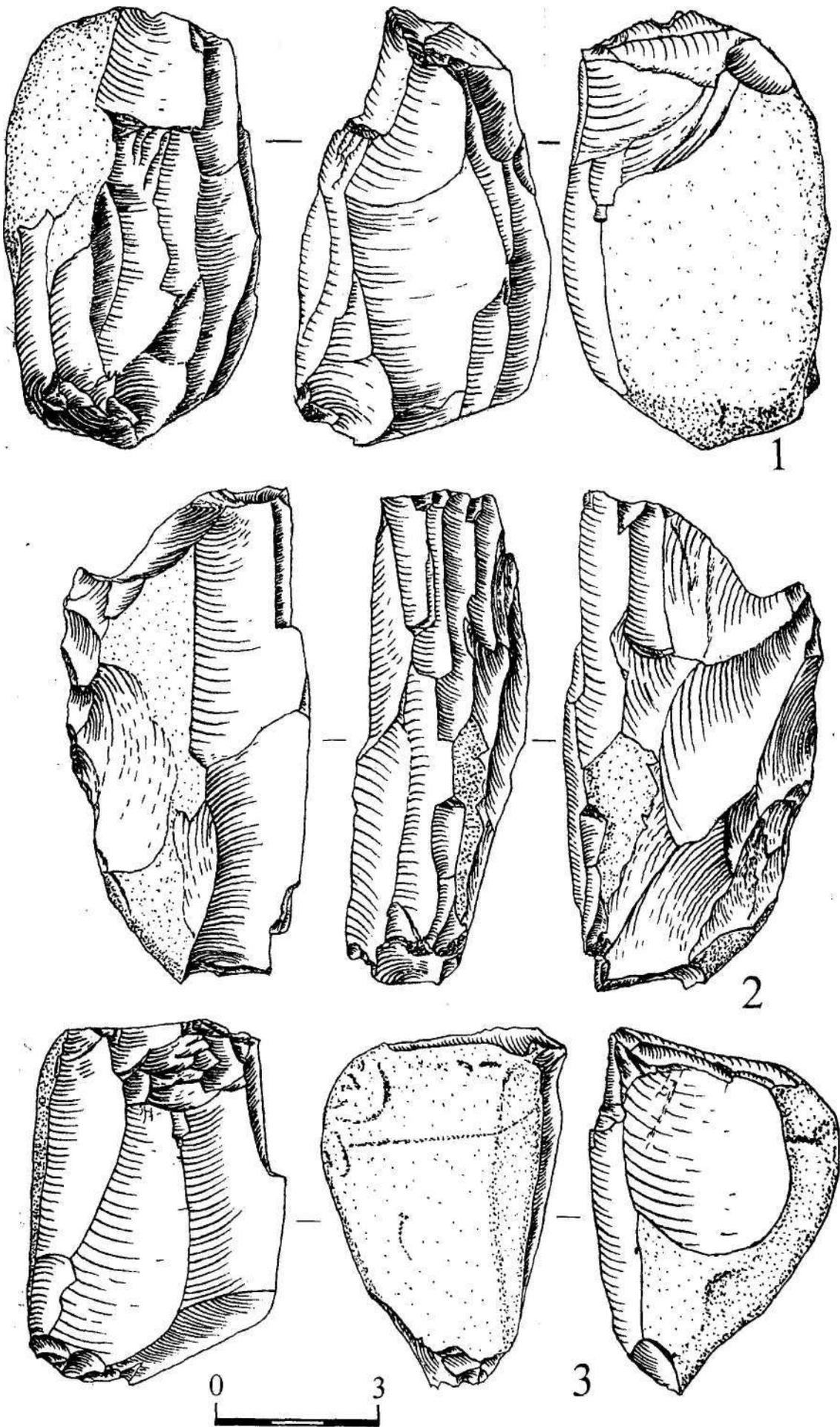

Рис. 4. Нуклеусы: 1- литологический слой 2; 2, 3 - литологической слой 4

прекращена на ранней стадии. Следующее изделие - преформа торцового нуклеуса на плоской удлиненной гальке. К начальной стадии утилизации галечного сырья относится мелкая разбитая галька.

Представленный в 1-м экземпляре краевой скол с торцового нуклеуса с отсеченной от нуклеуса дистальной частью также демонстрирует общую направленность в технике расщепления.

В составе сколов: крупные отщепы - 3 экз.; мелкие отщепы - 2 экз.; обломки - 2 экз.; фрагмент пластинчатого отщепа - 1 экз.; пластины и фрагменты пластин - 5 экз. В составе пластин один экземпляр целый, один дистальный фрагмент мелкой пластины (рис. 3 - 4), два медиальных фрагмента (рис. 5 - 6) и одна половина со стороны проксимальной части.

Орудийный набор. В наборе артефактов 3-го слоя отмечено два орудия. Первое изделие - проксимальный фрагмент пластины с локализованной на небольшом участке вентральной ретушью. Второе изделие - проколка, оформленная на фрагменте пластинчатого отщепа.

Литологические слои 4 - 5. В этой части коллекции учтены артефакты, внедренные в щебнисто-дресвяные прослои и частично внедренные в кровлю слоя 5. Всего здесь зафиксировано 35 каменных артефактов. В их числе две преформы на галечном субстрате. Одна из преформ представляет собой крупную гальку с полностью сбитой стороной. Поверхность расщепления слегка подработана по краю, вероятно, производилось оформление ударной площадки подпризматического нуклеуса. Вторая преформа - плоская продолговатая галька, сломанная поперек. Один край гальки подработан отвесной крупнофасеточной ретушью таким образом, что создано асимметрично смещенное ребро. На поверхности слома со стороны подработанного края подготовлена ударная площадка и проведена серия коротких сколов, выправляющих край поверхности расщепления. В данном случае преформа является полностью подготовленным к расщеплению торцовым нуклеусом.

Нуклеусы с производившимся снятием сколов - 2 экз. Первый экземпляр - двухплощадочный монофронт, имеющий форму торцового нуклеуса, но скалывание здесь производилось, в первую очередь, с латеральных поверхностей. С нуклеуса снимались удлиненные пластинчатые сколы (рис. 4 - 2).

Второй экземпляр - одноплощадочный монофронт подпризматической системы расщепления. Ударная площадка в плане подпрямоугольная. Сама галька, на которой был оформлен нуклеус, имела угловатую форму. Фронт скалывания с негативами пластинчатых снятий представлен плоской поверхностью, но кроме этого скалывание перенесено на широкую латераль, т.е. намечено призматическое расщепление (рис. 4 - 3).

Кроме пренуклеусов и нуклеусов в слое найден массивный долечный скол, с которого как с нуклеуса произведено несколько продольных сколов. Возможно, предполагалось использование скола в качестве нуклеуса. К этой же группе находок относится два

фрагмента нуклеусов. В одном случае это обломок крупного подпризматического нуклеуса-диагонально отслоившаяся от основы часть с ударной площадкой. После поломки обломок был переоформлен в торцово-призматический нуклеус для получения коротких пластинчатых отщепов и мелких пластин. Для нового направления расщепления в качестве ударной площадки был выбран ровный участок поверхности слома. Вторым экземпляром - фрагмент крупного подпризматического нуклеуса для пластин.

К категории сколов отнесено 25 артефактов: крупные массивные отщепы - 4 экз.; первичные отщепы - 3 экз.; отщепы - 8 экз.; обушковый отщеп - 1 экз.; реберчатый скол - 1 экз.; пластины и фрагменты пластин - 8 экз. Отдельную группу составляют отслоившиеся фрагменты каменного сырья - 3 экз.

Среди пластинчатых сколов 2 экз. со слегка обломанными концами, 3 медиальных фрагмента, 2 проксимальных и 1 дистальный (рис. 3 - 3).

Орудийный набор. В данной группе артефактов выделено одно орудие, оформленное на широком дистальном окончании обушкового пластинчатого отщепа. На выступающем углу асимметрично скошенного дистала стелющейся вентрально-дорсальной ретушью подготовлено лезвие, характерное для орудий типа струг.

Пятый литологический слой. В эту часть коллекции включены только те артефакты, которые оказались полностью в верхнем отделе 5-го литологического слоя - всего 3 предмета.

Нуклеус - подпризматический двухплощадочный монофронт. Расположение площадок, как и во всех предыдущих случаях, полярное. Площадки, подготовленные крупными стелющимися сколами, слегка скошены к контрфронт, представленному галечной поверхностью. Фронт скалывания покрыт негативами пластинчатых сколов.

Кроме нуклеуса здесь обнаружено еще 2 артефакта: первичный отщеп - 1 экз. и отслойка от окатанного камня - 1 экз.

Помимо находок в раскопе, артефакты были получены в шурфах и собраны на поверхности, в местах многочисленных промоин и ям, а также на обрывистом склоне. Морфологически, типологически, а также по сырьевому составу и сохранности поверхности предметы из шурфов и из коллекции подъемных сборов полностью соответствуют находкам в раскопе (табл. 1). Следует отметить некоторые интересные находки. В шурфе № 1 (в кровле 2-го литологического слоя) найден одноплощадочный, подпризматический нуклеус на гальке. Еще одна интересная находка в шурфе № 1 - это крупная пластина из сырья очень редкого для Сухой Пади (всего два предмета) - витрокристаллокластический туф. Такое сырье широко использовалось на палеолитическом поселении Подзвонкая, расположенном в 30 км на запад, в долине речки Тамир, впадающей с севера в Кудару.

В шурфе № 2 обнаружено два нуклеуса. Один из них призматический двухплощадочный с негативами сколов, занимающими три четверти окружности. Это

Типы артефактов	Шурф № 1	Шурф № 2	Шурф № 3	Подъемный материал
Нуклеусы	1	2		3
Нуклевидные сколы и обломки	2	1		2
Оббитые гальки	4			
Отщепы	8	15	1	19
Первичные отщепы				1
Массивные отщепы		1		
Краевые сколы		3		
Пластинчатые краевые сколы		1		1
Пластины	1	3		5
Всего:	16	26	1	31

единственный экземпляр из нуклеусов, на котором не сохранилось галечной поверхности. Здесь же обнаружены: обушковый пластинчатый скол с комлеобразной дистальной частью, отсекающей значительный объем второй ударной площадки двухплощадочного монофронтального нуклеуса с негативами встречнонаправленных сколов пластин на дорсальной поверхности; проксимальный фрагмент пластины с краевой дорсальной зубчато-выемчатой ретушью.

Помимо этих иллюстраций подпризматического расщепления в шурфе № 2 обнаружен пренуклеус, подготовленный по принципу оформления плоскостных ядрищ - тщательно обработаны края, а обе плоскости между ними с негативами плоских широких отщепов. Но характер ровной ударной площадки, смещенной к краю с выраженным реберчатым выступом, показывает, что это пре форма подпризматического нуклеуса, расщепление которого должно было начаться со снятия реберчатого краевого скола.

В составе подъемных сборов следует отметить торцовый нуклеус на широком отщепе (рис. 6-3), преформу крупного нуклеуса и продолговатую угловатую гальку, один из концов (уплощенный) которой обработан. Первоначально последнее из списка изделие оформлялось как нуклеус, даже был снят один пластинчатый краевой скол. Затем, после расслоения гальки по трещине, образовавшийся пологий край был преобразован крутой средне- и крупнофасеточной ретушью в овальное выпуклое лезвие скребла. Последним этапом часть лезвия скребла была стесана в противоположном направлении средне- и крупнофасеточной ретушью и образовано вогнутое лезвие скобящего орудия.

Каменная индустрия Сухой Пади

Рассмотренный в описании материалов орудийный набор Сухой Пади немногочислен и не содержит выразительных серий, на основании которых можно было бы делать однозначные выводы о культурной принадлежности и относительной хронологии памятника. По этой же причине нет возможности

говорить о преобладании орудий на пластинах или отщепях. Но анализ первичного расщепления, применяемого на стоянке, приводит к однозначному заключению о пластинчатом характере индустрии, основанной на подпризматическом принципе расщепления каменного сырья. Из 19-ти целых и фрагментированных нуклеусов нет ни одного, основанного на плоскостном принципе расщепления. В одном случае фиксируется ударная площадка, подготовленная для плоскостного скалывания, но она носила вспомогательный характер и являлась своеобразным оформлением дистальной части подпризматического нуклеуса. Со стороны этой площадки производилась подправка расщепляемой поверхности для избежания образования массивного комлеобразного окончания в дистальной части получаемых сколов. Совсем другая роль у второй ударной площадки подпризматических двухплощадочных нуклеусов. Обе площадки на таких нуклеусах эксплуатируются в одинаковой степени.

В индустрии Сухой Пади выделяется три типа нуклеусов: двухплощадочные, одноплощадочные (пирамидально-клиновидные по форме) и торцовые. Все три типа по характеру расщепления относятся к призматическим с параллельной и субпараллельной системой снятия заготовок. Все нуклеусы демонстрируют поиск в технологии призматического расщепления и поэтому могут быть определены как подпризматические. Они предназначались для получения пластинчатых заготовок и конкретно пластин с ровными параллельными краями, длиной от 4 до 10 см. Не все сколы получались таковыми, это следует отнести на становление призматической техники расщепления. Преобладающая длина сколов от 4 до 7 см при ширине до 1,5 см. Только с одного пирамидально-клиновидного по форме нуклеуса, зафиксированного в контактной зоне второго и третьего литологических слоев, снимались короткие пластинчатые отщепы, поскольку высота самого нуклеуса была 3,8 см. Хотя, судя по негативам сколов, с этого нуклеуса также снимались короткие и узкие пластинчатые сколы.

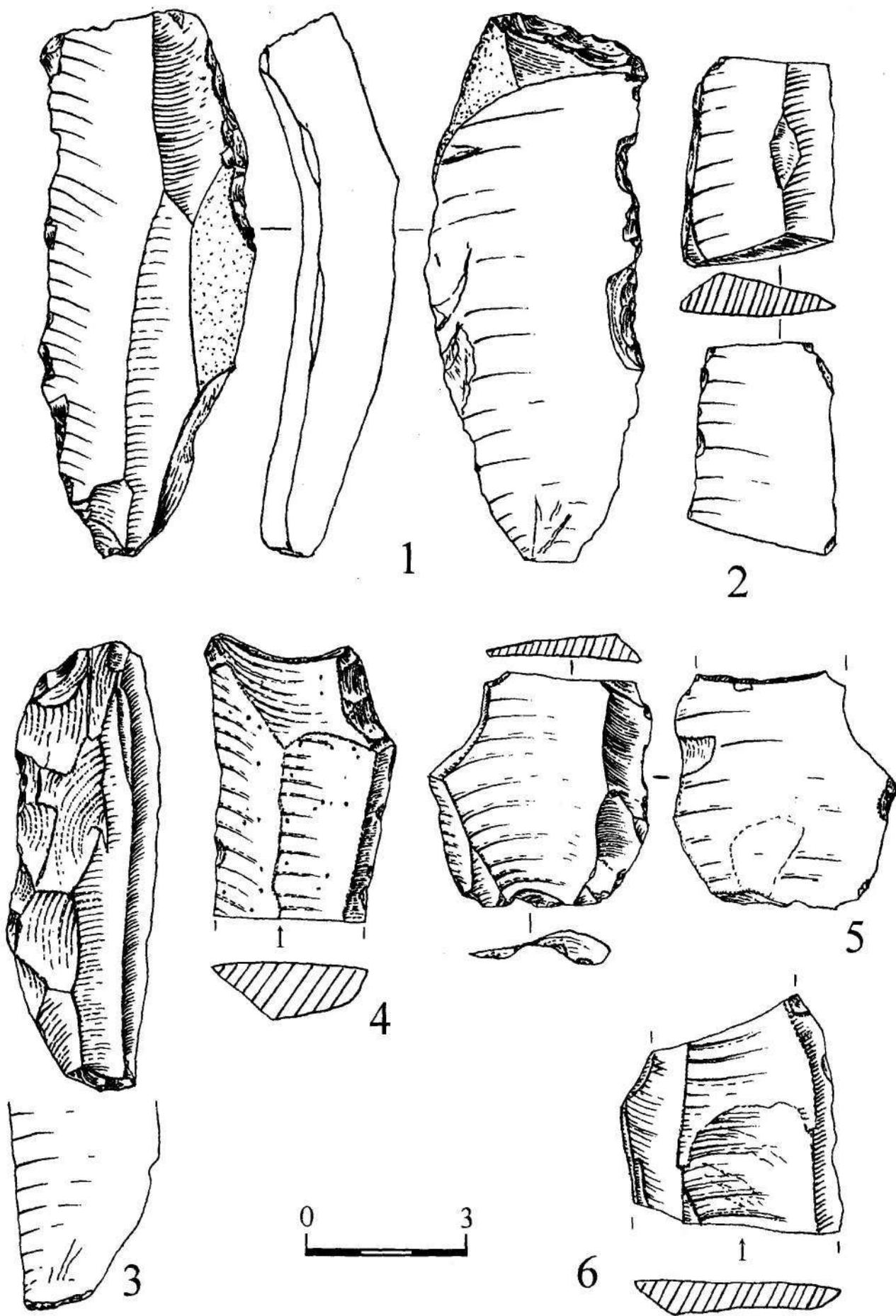

Рис. 5. Каменные артефакты: 1, 3, 4, 5 - литологический слой 2; 2 - литологический слой 1; 6 - литологический слой 3

Исходной формой сырья для объемных подпризматических ядрищ служила речная галька угловатой и продолговатой формы. Торцовые нуклеусы оформлялись на боковых краях сломанных подпризматических ядрищ или на утолщенных краях массивных отщепов. Судя по двум преформам, торцовые нуклеусы оформлялись и на галечном субстрате. Для этой цели выбирались плоские камни продолговатой формы. Фронт скалывания мог быть предварительно подготовленным созданием ребра, асимметрично смещенного к одной из плоскостей, или же скалывание начиналось без предварительной подготовки поверхности расщепления. Начало эксплуатации подпризматических двух- и одноплощадочных нуклеусов носило такой же характер - разнонаправленными сколами создавался реберчатый край, снятие которого означало начало процесса расщепления. Реберчатый край мог быть оформлен по всей высоте нуклеуса, на половину высоты нуклеуса или не оформляться вообще, если на исходном галечном сырье был угловой продольный выступ, отвечающий параметрам начала расщепления. Морфологический анализ нуклеусов Сухой Пади выявил несколько специфических деталей, постоянно присутствующих в разных экземплярах, что указывает на систему и позволяет выделить особенности или кардинальные признаки в местной технологии производства каменных орудий. К таким признакам следует отнести сохранение углового выступа на плоскости расщепления всех подпризматических нуклеусов без исключений. Такой же угловой выступ, хотя менее выраженный проявляется и на торцовых ядрищах. Поддерживался угловой выступ за счет того, что разные части расщепляемой поверхности эксплуатировались неравномерно. Цикл расщепления можно реконструировать следующим образом: первое (в цикле) снятие - это снятие углового выступа, в результате получалась пластина с асимметричными гранями, т.е. обушковая пластина, где в роли обушка предстает почти перпендикулярная к вентральной поверхности грань. Далее процесс расщепления смещался к одной из латералей. Следующий цикл начинался снова со снятия углового выступа, но расщепление велось в сторону другой латерали. В ходе такой цикличности каждая часть расщепляемой поверхности предстает плоской и только при частичном снятии углового выступа фронт нуклеуса приобретает плавные черты, характерные для типично призматических ядрищ. Или же угловой выступ был приурочен к одной из латералей и затем, постепенно, по мере срабатываемости края, перемещался к центру. Как, например, на ядрище из шурфа № 1, оформление которого было минимальным, - серией сколов подготовлена ударная площадка и слегка подработана дистальная часть. Сколы апробации сняты с широкой естественной грани, но основное скалывание ориентировано на край с постепенным переходом на широкую грань. Ярким выражением опоры при скалывании на угловой выступ служит преформа одноплощадочного нуклеуса из подъемных сборов - на продолговатом фрагменте крупной гальки ударная

площадка была подготовлена таким образом, чтобы скалывание началось с естественно образовавшегося и слегка подправленного продольного ребра, расположенного в центре фронта снятий.

Второй признак также связан с цикличностью расщепления, но отмечается он только у двухплощадочных нуклеусов. Дело в том, что цикличность расщепления двухплощадочных нуклеусов осуществлялась попеременным скалыванием со стороны противоположных ударных площадок, при этом с каждой площадки велось расщепление только одной части фронта скалывания. Обе части соприкасались (нередко) под прямым или близким к таковому углом. В этом плане ядрища можно рассматривать как двухплощадочные двухфронтальные, но угол сопряжения между частями поверхности расщепления периодически снимался со стороны то одной, то другой площадки. В результате получалась обушковая пластина, а фронт скалывания приобретал более плавные черты.

Схема расщепления двухплощадочных нуклеусов Сухой Пади выглядит следующим образом. Каждая из ударных площадок оформлялась продольными сколами на противоположных концах удлиненной гальки угловатой формы. При этом направления сколов, оформляющих площадки, были направлены перпендикулярно друг другу (если две направляющие сколов свести вместе, то они пересекутся под прямым или близким к таковому углом). Такое расположение ударных площадок, как уже указывалось, позволяло вести расщепление на разных, но соприкасающихся плоскостях нуклеусов. Постоянно поддерживаемый и периодически снимаемый угол между этими плоскостями обеспечивал объемность нуклеуса с одной стороны и необходимые параметры будущего скола с другой стороны.

Указанные черты присущи и торцовым нуклеусам, несмотря на то, что их фронт скалывания узок в сравнении с объемными подпризматическими нуклеусами, но и здесь наблюдается стремление сохранять на расщепляемой поверхности угловой выступ.

Таким образом, анализ первичного расщепления, представленного в Сухой Пади, убедительно показывает, что местная технология производства каменных орудий была ориентирована на получение пластин и в основывалось это производство на призматическом расщеплении двух- и одноплощадочных нуклеусов. Отмечается здесь и торцовое расщепление, также направленное на получение пластинчатых сколов, как правило, мелких пластинок. Как показывает анализ поверхностей расщепления нуклеусов, нередко сколы получались короткими, хотя и не являлись сколами подправки фронта снятий. Вместе с тем, приемы плоскостного расщепления здесь отсутствуют полностью, исключение составляет вспомогательная ударная площадка одного из подпризматических нуклеусов.

Корреляции

Решая вопросы относительной хронологии и культурной принадлежности Сухой Пади, следует обратиться, в первую очередь, к ближайшим и доста-

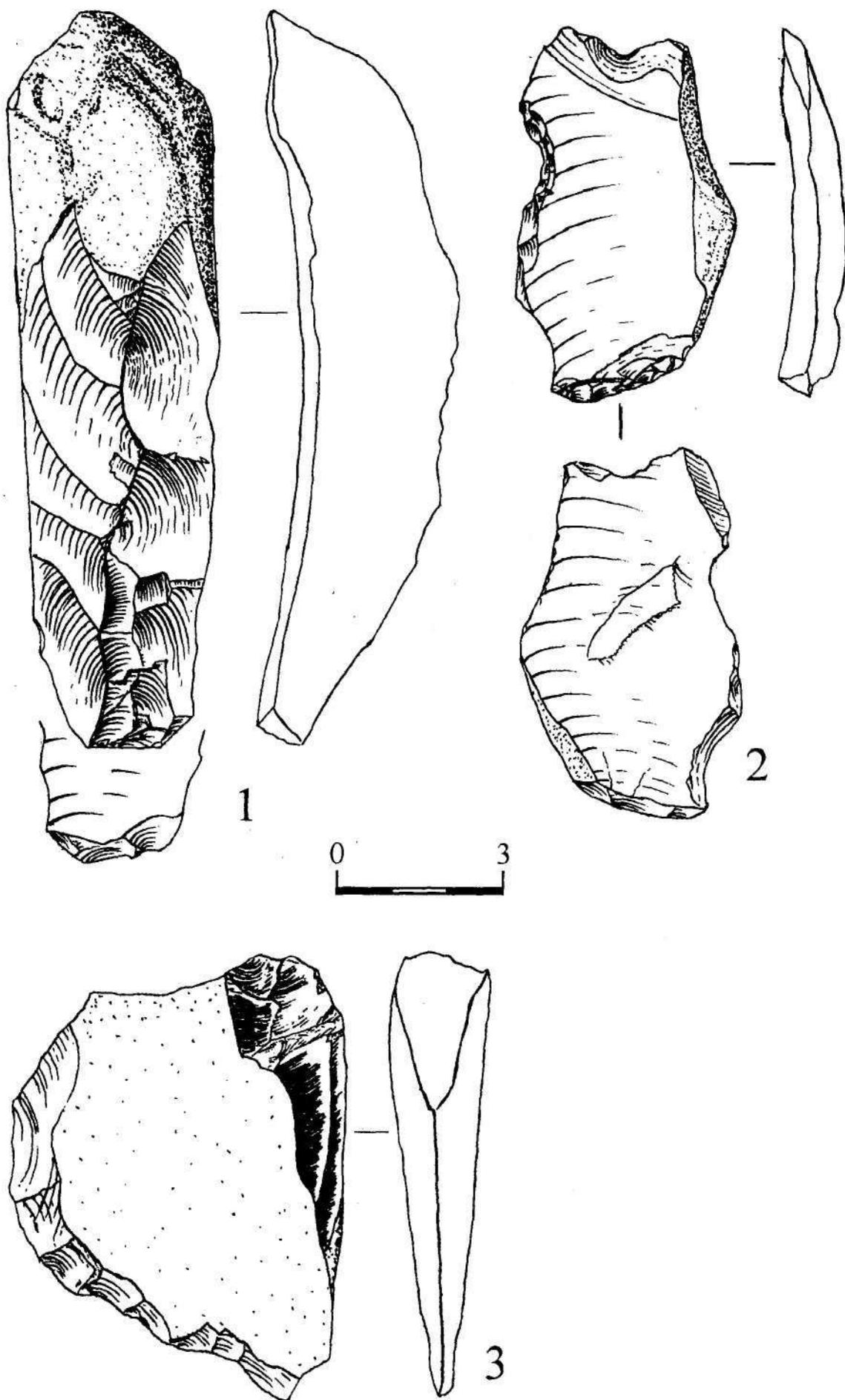

Рис. 6. Каменные артефакты: 1, 2 - литологический слой 2; 3 -подъемные сборы

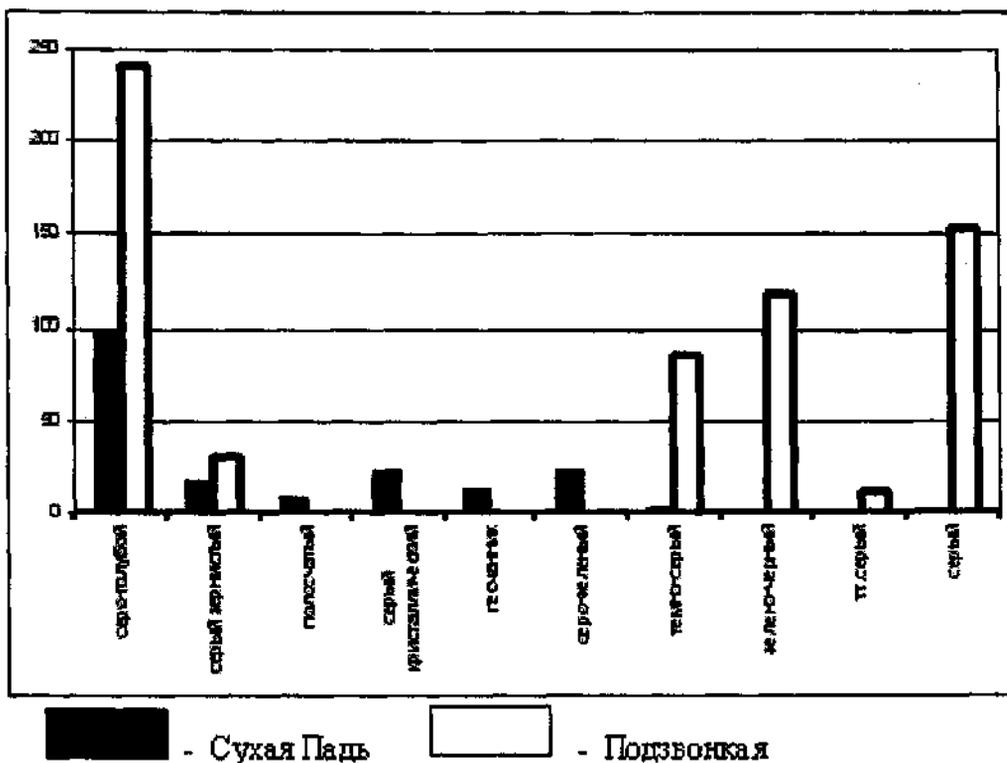

Рис. 7. Соотношение наиболее распространенного сырья на археологических памятниках Сухая Падь и Подзвонкая

точно изученным памятникам. Одним из них является крупнейшее палеолитическое поселение Западного Забайкалья - Подзвонкая (Ташак, 1996, 2000), расположенное в 30 км на запад. Богатый орудийный набор этого памятника характеризует его как верхнепалеолитический: концевые скребки, долотовидные инструменты, ретушированные пластины и т.д. Индустрия Подзвонкой ориентирована на получение пластин, что наглядно прослеживается по преобладанию орудий, изготовленных на пластинчатых заготовках. Вместе с тем, здесь достаточно большое количество нуклеусов плоскостного принципа снятия заготовок. Пластинчатые сколы Подзвонкой скальвались как с подпризматических, так и с плоскостных нуклеусов. Известны факты сочетания на одном куске сырья плоскостного и подпризматического расщепления (Ташак, 1996). Негативы крупных сколов, снимавшихся с таких нуклеусов, указывают, что обе площадки носили самостоятельный характер и в обоих случаях служили для получения технологически значимых сколов. Наличие плоскостного расщепления в индустрии Подзвонкой и его полное отсутствие (по данным последних исследований) в индустрии Сухой Пади проводят своеобразную разграничительную черту между ними. Если рассматривать плоскостное расщепление как архаичный элемент среднего палеолита, сохранившийся в индустрии Подзвонкой, то эта черта может быть воспринята как хронологический рубеж, поскольку развитие в Сухой Пади призматического расщепления, направленного на получения ровных, узких и тонких в сечении пластинчатых сколов, - признак верхнего палеолита.

С другой стороны, обе индустрии демонстрируют направленность в сторону развития призматического расщепления. Встает вопрос: насколько похожи технические решения в рамках кардинального направления двух индустрии. Сравнительный анализ подпризматических ядрищ Подзвонкой и Сухой Пади показал большее разнообразие форм и отсутствие четко выработанной стратегии в этом направлении в материалах Подзвонкой. Интересно, что значительное количество подпризматических нуклеусов Подзвонкой одноплощадочные с подработанным частично или полностью контрфронт. Предварительное оформление подпризматических нуклеусов полностью перенято из способов подготовки плоскостных ядрищ. В большинстве случаев у одноплощадочных подпризматических нуклеусов оформлялось боковое ребро сколами, направленными от ребра на поверхность фронта скальвания и на контрфронт. В зависимости от ориентировки фронта скальвания, ребро могло предстать в роли тыльного гребня (поверхность контрфронта). Таким же образом подготавливались и первичные (реберчатые) сколы. Если на одном сырьевом конгломерате оформлялись две реберчатые латерали, то первоначально он предстал в виде плоскостного пренуклеуса.

Двухплощадочные подпризматические нуклеусы Подзвонкой имеют отличия от нуклеусов Сухой Пади и, в первую очередь, в том, что ударные площадки их всегда оформлялись таким образом, чтобы сколы были направлены на одну плоскость расщепления. Переход скальвания на латерали подготавливался предварительным фасетированием краев ударной площадки. За счет латеральных снятий поддерживался рабочий

объем нуклеуса. Угловатые выступы в таких случаях поддерживались по краям ядрища и не переходили в центр плоскости расщепления. Этот прием отмечен и в Сухой Пади на одноплощадочных нуклеусах с ударной площадкой, ориентированной на широкую плоскую поверхность расщепления.

Следует рассмотреть еще один фактор, зачастую влияющий на внешний облик археологического материала и характер индустрии. Этим фактором является сырье. В подавляющем большинстве случаев для производства орудий в Сухой Пади использовался речной галечник, выбирались угловатые, продолговатые гальки размером до 15 см максимум (крайне редко), обычно до 8 - 10 см. По петрографическому составу абсолютное преобладание получил литокристалловитрокластический туф порфиорокластической структуры (петрографические определения выполнены к.г.-м.н. В.С. Климук) голубовато-серого и светло-серого цвета, имеющий достаточно хорошие свойства для получения ровных сколов. Поскольку большая часть сырья - это туфы различного состава и окраса, то при сопоставлении указано последнее свойство. Ограничение в размере исходных сырьевых «болванок» вносило ограничения и на размеры готовых изделий. Такое положение подтверждается обилием в Сухой Пади пластин длиной от 4 до 7 см. В Подзвонкой преобладали пластинчатые сколы от 8 до 11 см, а в основе сырьевого конгломерата этого памятника не только галечник, но и крупные не окатанные скальные обломки. Сырье характерное для Сухой Пади в Подзвонкой также является преобладающим (большое число дают мелкие отходы - продукты подправки нуклеусов и вторичной обработки сколов), например, в коллекции 2000 года из культурного горизонта 3 (рис. 8). В Подзвонкой ровные, узкие, тонкие в сечении сколы преимущественно получали именно из этого сырья, но среди технологически значимых сколов и орудий они составляют не более трети. В целом, сколы Подзвонкой более массивны, а технология не идентична технологии Сухой Пади.

Таким образом, технология расщепления сырья со значительной долей плоскостного расщепления, применение в оформлении подпризматических нуклеусов приемов, характерных для оформления плоскостных нуклеусов, большое количество крупных, массивных пластин предполагают более древний возраст Подзвонкой. Можно предполагать, что Сухая Падь является результатом развития культуры, представленной в Подзвонкой в эпоху завершения раннего этапа верхнего палеолита.

В 130 км западнее, на берегах Селенги в разные годы обнаружена группа палеолитических памятников. Анализ характера подготовки нуклеусов и их расщепления представляет интерес в плане сопоставления с Сухой Падью. В частности, наиболее близкие как по морфологии, так и по характеру расщепления нуклеусы представлены на местонахождении Усть-Кяхта-16 (Ташак, 2005). Особый интерес вызывает создание угла между расщепляемыми плоскостями. В

материалах Усть-Кяхты-16 отмечены одноплощадочные и двухплощадочные ядрища, демонстрирующие большее разнообразие подходов в их оформлении и утилизации, но при яркой выраженности основного технологического принципа - поддержание продольного угла на расщепляемой поверхности. Выявляется ряд отличий в технологии двух памятников, судя по сколам и негативам сколов на нуклеусах, в Усть-Кяхте-16 значительную роль играли широкие, крупные пластинчатые сколы и не всегда длинные. Для Усть-Кяхты-16 характерно применение приемов оформления плоскостных нуклеусов при подготовке подпризматических и наличие собственно плоскостных нуклеусов. Тем не менее, общих элементов в морфологии и технологии первичного расщепления двух памятников достаточно для того, чтобы говорить об их сходстве.

Принимая последний вывод как обеспеченный материальными доказательствами и опираясь на данные по хронологии Усть-Кяхты-16, есть возможность уточнить хронологическую позицию Сухой Пади. Возраст слоя шурфа № 4 Усть-Кяхты-16, содержащего костные остатки животных, но лежащего выше слоя с артефактами, определен на основе радиоуглеродного анализа в 27380 ± 850 л.н. (СО АН - 4121). В соседнем шурфе термолюминесцентным методом был датирован 6-й литологический слой, также залегающий над слоем с артефактами. Его возраст был определен в пределах 21500 ± 3300 л.н. (ГИ СО РАН - 289). Учитывая, что датированы слои, расположенные выше слоев с артефактами, можно предполагать возраст материалов Усть-Кяхты-16 в пределах 25000 - 30000 л.н. Подобные цифры согласуются с данными, приведенными для Сухой Пади. В том числе, такое определение возраста близко указанным ранее результатам термолюминесцентного датирования.

Заключение

Сухая Падь - палеолитическое местонахождение, по соотношению готовых орудий и продуктов первичного расщепления определяемое как стоянка-мастерская, заполняет в палеолитоведении Забайкалья пробелы как хронологические, так и территориальные. С одной стороны серия поселений раннего этапа верхнего палеолита, достаточно хорошо исследованных: Подзвонкая на юге Западного Забайкалья (Ташак, 1996), Каменка (комплексы А, Б, С), Хотык (Лбова, 2000), Варварина Гора (Окладников, Кириллов, 1980; Лбова, 2000), Толбага (Константинов, 1994) на востоке Западного Забайкалья. С другой стороны разрозненные данные о путях развития материальной культуры этих поселений на этапе непосредственно перед сартанским похолоданием и в первый период похолодания.

Исследование памятника, основанное на всестороннем изучении всего комплекса данных, показало его генетическую взаимосвязь с Подзвонкой, входящей в группу толбагинских местонахождений, и определило его место в периодизационной схеме каменного века Забайкалья - поздний этап раннего

верхнего палеолита. Кроме этого, обозначились территориальные взаимосвязи части археологических материалов из долины Селенги с материалами восточных стоянок. Дальнейшие исследования в этом направлении, вероятно, позволят охарактеризовать новую археологическую культуру и наметить территориальные рамки ее существования.

Работа выполнена в рамках программы Президиума РАН: «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям» и при поддержке РФНФгрант № 06-01-00527а.

Литература

Константинов М.В. Каменный век восточного региона Байкальской Азии. - Улан-Удэ - Чита: Изд-во ИОН БНЦ СО РАН; ЧГПИ им. Н.Г. Чернышевского, 1994. - 265 с.

Лбова Л.В. Палеолит северной зоны Западного Забайкалья. - Улан-Удэ: Изд-во Бурятского научного центра СО РАН, 2000. - 240 с.

Окладников А.П., Кириллов И.И. Юго-Восточное Забайкалье в эпоху камня и ранней бронзы. - Новосибирск: Наука, 1980. - 176 с.

Ташак В.И. Палеолитическое поселение Подзвонкая // Новые палеолитические памятники Забайкалья. - Чита: Издательство Читинского гос. пед. института, 1996. - С. 48-69.

Ташак В.И. Общая характеристика Восточного комплекса палеолитического поселения Подзвонкая // Социогенез в Северной Азии. - Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2005. - Ч.1. - С. 164-169.

Summary

The Palaeolithic site Sukhaya Pad' was discovered in 1992, the excavation was spent in 1997-99 years. On the basis of the morphological and technological analysis of Stone materials of Sukhaya Pad' the cardinal line of development of industry - prismatic splitting focused on reception of blades and flake blades was revealed. On the basis of the analysis of archaeological materials the place of a new monument in the scheme of Palaeolithic of Transbaikalia - Early Upper Palaeolithic was determined. Comparison of the data of morphology and technology of materials of Sukhaya Pad' and Podzvonkaya (the monument of an Early Upper Palaeolithic) has shown, that in Podzvonkaya are submitted archaic elements, characteristic for Middle Palaeolithic, which no Sukhaya Pad'. According to these data Sukhaya Pad' represents a late stage Early Upper Palaeolithic or beginning Middle Upper Palaeolithic in Transbaikalia.

This point of view is confirmed by the data palynological and RTL of the analyses. The significant part archaeological materials are in lithological layers generated in the period, previous Sartan glaciation.